

вагонам — скорый ход

БЕЗ ПЕРЕРЫВОВ И ВЫХОДНЫХ

Железнодорожный транспорт не знает, как говорит, ни дня, ни ночи. Непрерывный график заставляет действовать таким же образом всех партнеров дороги. Значит, взаимодействие между ними должно быть одинаково четким как в рабочие дни, так и в выходные.

Однако в минувшие субботу и воскресенье на предприятиях области остались неразгруженными 536 вагонов.

По-прежнему лидируют в этом сомнительном составе неработоспособные заводы, фабрики, торговые организации и предприятия агропрома Кемерово. Почти все воскресенье — выходным в Юрге, Ленинске-Кузнецком, Междуреченске, Гурьевске.

В общей сложности в эти и других городах не обработаны сотни единиц подвижного состава. Нередко отсутствуют этому, как ни странно, сами железнодорожники. Работники Тайгинского отделения (начальник Ю. З. Джиганов) в субботу не доставили на станцию обслуживания 2300 и не поладили на подъездные пути под выгрузку 360 вагонов. В воскресенье это минус увеличился еще почти на полторы тысячи единиц.

Задерживают сами себя угольщики. Неработоспособность проявили в объединении «Проктодескуголь» (начальник ПТУ В. Д. Рубан) и «Кемеровоуголь» (Г. В. Григорьев).

Кроме привычных должников — объединений «Азот», «Ленинскхимпром», предприятий Кировского района областного центра, в этот список попали Юргинский машиностроительный завод (зам. директора А. А. Караваев), Кемеровский завод мягкой кровли (директор Н. В. Капитонов).

Ответственность, распространяемость и ритмичность должны руководить действиями должностных лиц, отвечающих за транспорт постоянно. Без смен и выходных.

Неизвестно на вид цех по внедрению шахты имени 7 Ноября. Явно несвоевременно новаторам и внутри. И при этом здешние умельцы в минувшем году сумели занять первое место среди предприятий бригад производственного объединения «Ленинскуголь». Эффективность их работы оценивается десятками тысяч рублей.

Можно сказать, из подручных материалов изготовили местные Кулибины пресс для изготовления анкерной крепи, пресс-инициатор, вулканизатор для склеивания вентиляционных труб, 60-метровый перегружатель, прибор для фазировки обмоток катушек электродвигателей, резоборезной станок. Не раз и не два благодарили за помощь горняки своих товарищей, чьи ум и руки не знают покоя. Новаторы с нетерпением ждут для себя нового помещения. Думается, надежнее место работы они давно заслужили.

Е. НОСЫРЕВ.
НА СНИМКЕ: рабочие цеха внедрения шахты В. А. Ляпунов, Н. С. Гайнанов (бригадир), Н. Н. Вавилов, В. С. Пиманов доводят «до ума» очередной пресс.

Фото Ю. Сергеева.
г. Ленинск-Кузнецкий.

идет зимовка

КАК ДЕЛА НА ФЕРМАХ?

По оперативным данным агропромышленного комитета области, за первую декаду января надоено на каждую корову по 55,1 килограмма молока — на 4,5 килограмма больше прошлогоднего. Ежедневно с ферм на переработку отправляется на 98 тонн молока больше, чем в прошлом году. По районам и объединениям продуктивность дойного скота характеризуется следующими показателями (в первой колонке — суточные удои во второй — прибавка к тому же периоду прошлого года, в третьей — по сравнению с предыдущей пятидневкой, в килограммах):

Ленинский	6,7	0,7	0,1
Кузнецкий	6,7	0,6	0,1
Кемеровский	6,3	0,8	0,1
Юргинский	6,2	0,5	0,2
Новокузнецкий	6,1	0,2	—
Промышленновский	6,1	0,2	—
Беловский	5,9	0,7	0,1

волят наращивать и поголовье, и удои. Сокращение поголовья коров в этих районах никак не подходит к обычному технологическому приему, хотя бы потому, что в хозяйствах слишком высок падеж скота. Мариницы за десятидневку потеряли 55 животных.

Достигнуть роста производства молока в этом году помогает надежная кормовая база. Однако далеко не все районы могут рассчитывать на сытную зимовку. Здесь, как нигде, нужна четкая работа кормоцехов. Как раз в тех районах, где наиболее низкий удои, меньше всего используются кормосмеси. В Чебулинском районе действует один кормоцех из четырех, в Яйском — два из того же количества. Всего по области не работают 39 кормоцехов из 118.

ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ — СУТЬ ПЕРЕСТРОЙКИ, СУТЬ СОЦИАЛИЗМА

Встреча в Центральном Комитете КПСС

Как уже сообщалось, 8 января в Центральном Комитете КПСС состоялась встреча с руководителями средств массовой информации, идеологических учреждений и творческих союзов.

На встрече выступил Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев. Он сказал: Товарищи!

Мы встречаемся с вами в самом начале нового года. Но разговор будет не только о новом, но и о старом годе. И не потому, что на рубеже дух лет именно так, под таким углом зрения принято рассматривать проблемы. Но потому, что и год прошедший, и год нынешний, который вошел уже, собственно, в свои права, крепко связаны.

Мы хотим повести сегодня разговор в духе тех встреч, которые у нас уже были: товарищески и открыто. Сейчас время — судьбоносное для страны, и нам вновь надо сверить часы. Поэтому такие беседы мы ведем прежде всего внутри самой партии, с партийным аппаратом, со всеми слоями нашего народа. И, конечно, мы хотим продолжить ту хорошую традицию, которая у нас с вами сложилась, — встречи с руководителями средств массовой информации и творческих союзов.

Нам обязательно нужны обмен мнениями, мысли, товарищеская дискуссия. Поэтому мы придаем большое значение встречам с вами, дорогие товарищи.

Я сказал, что мы встречаемся на рубеже 1987—1988 годов. Уже одно это располагает к тому, чтобы и оценить прошлое, совершенное, и попытаться заглянуть в будущее.

И еще одно обстоятельство делает этот разговор особо значимым. Мы в основном закончили первый этап перестройки, и начинается второй. Поэтому мы на рубеже. Конечно, такое деление на этапы условно: в жизни все взаимосвязано, и многое из того, что началось, продолжается и будет продолжаться.

Мы разделяем эти два этапа, чтобы яснее вычленили задачи, стоящие перед нами. На первом этапе нам пришлось основательно поработать над тем, чтобы теоретически осмыслить ситуацию, которая сложилась к середине 80-х годов.

Нужно было разобраться с реальным состоянием общества, в котором мы живем, выстроить планы на будущее. Причем не на основе поверхностных и обтекаемых представлений, а с сознанием ответственности и перед страной, и перед миром, учитывая вес и роль нашей страны.

Мы разработали концепцию перестройки, приняли наиболее важные, крупные решения. Без этих решений мы не могли бы с вами действовать перспективно, одновременно занимаясь и текущими вопросами.

На этом этапе перестройки были задействованы многие силы нашего общества. Прежде всего потенциал самой партии, ученые, художественная интеллигенция, средства массовой информации. Страна жила, действовал народ. Он трудился, решал задачи, не ожидая, пока будут завершены теоретические и политические изыскания.

Первый этап именно тем и отличается от следующего — мы прояснили, что надо делать и как делать. Это трудная задача, она остается и сегодня актуальной. Но теперь наступил самый сложный этап, когда концепция перестройки должна войти в самое широкое социальное сознание с жизнью с практической деятельностью миллионов советских людей. То, что осознали в политическом руководстве, в передовой части нашего народа, должно быть теперь осознано всем нашим народом, всеми его слоями. Без этого, без ясности понимания политики партии не будет успешности в ее необходимости. А именно такая ясность определяет дух людей и их реальные поступки.

Эта задача по-настоящему грандиозна. Здесь в центре остается человек. И с точки зрения того, что все делается для человека, и с точки зрения того, что сами люди должны сотворить все то, что мы коллективно задумали.

Сейчас многое обострилось, нарастают дискуссии. Процесс перестройки идет не без борьбы. Это естественно. Если перестройка действительно — продолжение революции, если мы сейчас проводим действительно революционную политику, значит, неизбежна борьба.

Так было в годы всех революций, так будет и сейчас. И мы это чувствуем. Другое дело — формы этой борьбы и ее участники. В нашей стране — это не антагонистическое противостояние, а противоположные стороны с противоположными классовыми интересами. Скорее, можно говорить о групповых, временных интересах, даже иногда амбициях, если амбиции вообще можно отнести к интересам.

Мы все участники огромной созидательной работы по перестройке страны. Поэтому характер борьбы будет носить у нас форму дискуссий, идеологических споров, имеющих целью разобраться в ситуации, уяснить задачи, стоящие перед нами. Вот во-

круг этого и надо вести разговор, товарищи.

Мы выходим из одного этапа, вступаем в другой. Качественно меняются задачи и особенно — масштабы работы. Центр тяжести переносится уже в плоскость практической реализации, в плоскость воплощения политики в жизнь. Это уже качественно новая ситуация. Мы все ее почувствовали. Все, кто участвует в этой встрече, связаны самым непосредственным образом с жизнью нашего общества, каждый день получают широкую информацию, понимают, видят и чувствуют процессы, происходящие у нас, и их перспективу.

И в этом смысле еще раз хочу подчеркнуть — многое дал нам год 1987-й. Оценивая его по самым строгим меркам, мы должны признать, что это был год большого труда. В самом деле, не будучи той теоретической, политической и практической работы, которую мы провели в прошлом году в связи с празднованием 70-летия Великого Октября, мы с вами были бы на две-три ступени ниже в понимании и нашего прошлого, и нынешнего этапа, и наших перспектив. Мы углубили анализ общества. Мы лучше знаем сейчас свою историю. И это имеет исключительно важное значение.

Нельзя согласиться с теми, кто предлагает забыть историю или использовать только какую-то ее часть. Теперь все мы хорошо понимаем, что такая точка зрения неприемлема. Мы должны глубоко знать историю своего Отечества, особенно послеоктябрьскую. Знание этой истории, знание причин тех или иных явлений, причин, которые лежат в основе огромных достижений нашего государства, знание причин и крупных просчетов, трагических событий нашей истории — это все позволяет нам извлекать уроки для дня сегодняшнего, когда хотим обновить общество, полнее раскрыть потенциал социализма, его ценности. Мы теперь действительно лучше знаем свою историю, корни многих явлений, которые нас всех беспокоили в последнее время и которые были непосредственной причиной решений о необходимости перестройки общества.

Вместе с тем достигнутое нами в ходе подготовки к 70-летию Октября понимание своей истории не есть нечто застывшее, раз навсегда данное. Оно будет углубляться и развиваться в ходе дальнейших исследований.

Углубление знания, понимание истории, извлечение уроков из прошлого и, конечно же, разработка перспектив движения — вот что отделяет нашу работу сегодня.

То, что сделано в этом плане, обогатило всю политическую, идеологическую, духовную сферы жизни общества. Это первое.

Второе. Как я уже говорил, 1987 год явился годом принятия крупных решений. Я бы сказал так: если бы сейчас мы не имели решений Ленинского, июньского, пленарного ЦК КПСС, не имели Закона о государственном предприятии, мы бы с вами были другими. И наше понимание ситуации, и наше представление о том, что сейчас делать и какими путями двигаться дальше, были бы другими.

Существенное продвижение в разработке теории и политики перестройки придает нашей работе осознанный, целеустремленный характер. Мы теперь можем действовать последовательно, исходя из принятых решений, на основе научного анализа и широкого обсуждения этих проблем в партии, в обществе в целом. Это и позволяет осуществить переход к следующему этапу перестройки.

Минувший год убедительно показал также, что процесс, происходящий в Советском Союзе, имеет огромное значение не только для нашей страны, для нашего народа, но и для судеб социализма, для ситуации в мире в целом. В истекшем году мы это почувствовали особенно отчетливо.

Это определяет и меру нашей ответственности. То, что мы делаем внутри страны, в сочетании с инициативами в сфере внешней политики, позволило нам впервые почувствовать, что можно реально ставить задачи по изменению обстановки в мире в лучшую сторону.

Вспомним: не так давно — 15 января 1986 г. мы провозгласили концепцию безядерного, безопасного мира. Первая реакция на Западе (особенно среди политиков, политологов) была такая — это утопия. Хотя мы с самого начала думали и готовили документ таким образом, чтобы он не воспринимался как очередная броская лозунг, может быть, с большим прикусом пафоса, но далекий от реалистической политики. Нет, так четко обозначены и цели, и конкретные подходы к решению задач, и баланс интересов. Мы были уверены, что этот документ будет работать. И тем не менее на первом этапе многие считали, что в нем обозначена лишь далекая цель, не имеющая актуального значения.

Сегодня мы видим, как идеи, которые мы выдвинули и называем новым политическим мышлением, пробивают себе дорогу — с трудом, с боем, преодолевая

сложившиеся стереотипы, старые подходы, но пробивают. Вы все имеете широкие контакты с различными представителями мировой общественности и, думаю, подтвердите, что в моей констатации нет преувеличения. Ситуация, настроение в мире — меняются к лучшему. Этот год показал убедительно, что в мире накопилось много энергии, много проблем, которые осложняют человеческую жизнь. Гонка вооружений, военная конфронтация отвлекают огромные ресурсы, человеческий ум и человеческие силы от решения жизненно важных общечеловеческих задач.

Поэтому наша концепция, а вслед за ней — конкретные инициативы легли, в общем-то, на подготовленную почву. И сейчас уже появились первые всходы. Конкретный результат, думаю, мы можем характеризовать таким образом: начался реальный процесс улучшения, оздоровления международной обстановки. Перелом пока не произошло, но началось его положительное подписание Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности. Так, в политическом плане, если подходить к прошлому году в широком аспекте, мы и оцениваем его как год крупномасштабных, больших событий и перемен в мировом развитии.

Как самое главное, с точки зрения политической оценки хода перестройки, надо подчеркнуть, что на ее основную арену прочно выходит народ. Он все весомее заявляет о себе, используя процессы демократизации, гласности в работе партийных, государственных органов, общественных организаций. Посмотрите, как оновательно ставит сейчас рабочий класс вопросы жизни общества, перестройки, как реально он начинает предъявлять свои требования, вытекающие из новой ситуации.

31 декабря мы в Политбюро провели несколько часов в обсуждении наиболее примечательных явлений прошлого года. И один из наших выводов состоит в том, что, может быть, лишь какие-то отдельные лица или небольшие группы выступили в минувшем году с антиперестроечными позициями. В целом же и рабочие, и колхозники, и интеллигенция в самых острых дискуссиях, в самых сильных столкновениях мнений, обсуждениях самых разных вопросов коллективами действовали с чувством огромной ответственности за дело перестройки, за страну, за социализм.

Это, товарищи, очень важное явление. И хорошо, что мы перестали бояться, впадая в растерянность при малом, с боем, преодолевая

идеологическая работа

ЗАВИСИТ ОТ КАЖДОГО ИЗ НАС

Сегодня в Кемерово начинается работу областного школа идеологического актива.

Курирующие вопросы идеологии секретари горкомов и райкомов партии, партийные и советские работники, руководители средств массовой информации, представители кузбасского отряда деятелей культуры и искусства соберутся вместе, чтобы обсудить стоящие сегодня особенно остро вопросы идеологического воспитания трудящихся, идеологического обеспечения основных направлений народного хозяйства.

Говоря сегодня о совершенствовании идеологической работы, следует учитывать два ее аспекта. Идеологическая работа является важнейшим инструментом перестройки в руках партии и в то же время сама является объектом перестройки. Исходя из этого, мы и попытались в городе внести изменения в нашу работу.

Вошли в практику и эффективно применяются такие формы идеологического воздействия на хозяйственную деятельность, как составление специальных документов по идеологическому обеспечению вопросов хозяйственного строительства, включающие комплекс мер по ориентации общественного сознания, его направлению на решение социально-экономического развития трудовых коллективов, соответствующую учебу кадров, политическую

работу устной и наглядной агитации, средств массовой информации.

Ведущая роль в реализации программных установок на ускорение социально-экономического развития принадлежит трудовым коллективам, первичным партийным организациям. Практика работы в нынешней пятилетке лучших предприятий Заводского, Кировского, Рудничного районов города показала, что наибольших успехов добились как раз те коллективы, где сумели направить воспитательные усилия на создание новой морально-психологической атмосферы, где повседневная жизнь партийных организаций характеризуется демократичностью и открытостью взаимоотношений, гласностью замыслов и решений, где стал строиться спрос за выполнение плановых заданий и договорных обязательств, спрос за дисциплину и порядок, за быст-

рейшее решение всех социально-бытовых вопросов.

Атмосферой дружной творческой работы, заботой о человеке характеризуется деятельность партийной организации Кемеровского опытного ремонтно-механического завода. Что здесь примечательно? Прежде всего постоянная направленность на воспитание у каждого работника творческого отношения к труду, чувство долга, бережливости, личной ответственности за конечные результаты.

КОРМЗ — предприятие высокой культуры производства и быта. Прекрасный красный уголок и столовая, здравпункт и музей трудовой славы. После трудового дня есть возможность попариться в бане или сыграть в волейбол, теннис — здесь оборудованы прекрасный спортивный зал, теннисный корт, волейбольная и городская площадки. Строится

жилье, есть на территории свой магазин.

В коллективе практически изжиты текучесть кадров, люди трудятся с максимальной отдачей, систематически выполняют и перевыполняют плановые задания и социальные обязательства. Выполнен план по реализации продукции на 102 процента, товарной продукции — на 8 млн. 322 тысячи рублей, что превышает плановые показатели. Перевыполнен план по производительности труда. Но самое ценное в том, что успехи расматриваются партийным комитетом как база для решения новых задач ускорения.

Серьезным экзаменом для идеологических кадров и актива явилось введение в прошлом году на четырех предприятиях города государственной приемки. К сожалению, мы с этим плохо справились. Два предприятия — объединения «Куз-

бассэлектромотор» и «Химмаш» — оказались не готовы к ней. Но мне хотелось бы все-таки рассказать о тех, кто справился с задачей, как это им удалось.

Центр разносторонней работы в производственном объединении «Химпром» перенесены в низовые трудовые коллективы. Здесь прошли рабочие и открытые партийные собрания, на которых раскрывались суть и цели государственной приемки, обсуждались предложения по совершенствованию работы, направленной на повышение качества продукции. Поступившие предложения легли в основу комплексной программы «Качество». К работе в этом направлении целенаправленно подключены все средства идеологического воздействия. В многопартийной газете объединения введена рубрика «Высокое качество труда», статьи директора объединения В. Р. Кутергина «Продук-

цию принимает государство» открыта серия материалов о госприеме. По местному радио ежедневно в эфир выходит информация об отгрузке продукции, о состоянии качества, задачах коллектива. Донести до каждого трудящегося важность поставленных задач, пробудить высокую гражданскую активность стремятся лекторы, пропагандисты, агитаторы. Во всех школах политического и экономического образования проведены специальные занятия.

Все ли сегодня сделано в объединении? Конечно, далеко не все. Основной показатель, характеризующий работу по качеству продукции, — это процент предъявления с первого предъявления. С начала госприема этот показатель медленно, но неуклонно повышается. Работа всем службам, каждому трудящемуся предстоит сложная, серьезная, конкретная. Но, главное, можно

с уверенностью сказать, что в объединении удалось решить одну из самых сложных задач — преодолеть в коллективе своеобразный психологический барьер. Люди открыто, самокритично говорят о своих успехах, нерешенных проблемах, активно ищут пути повышения качества продукции.

Не так-то просто было переломить психологию некоторых партийных активистов, ставших, что сегодня, в век бурного потока информации, достаточно проводить лекции, посвященные знаменательным датам и вопросам внешней политики. Во многих партийных организациях сломать этот стереотип нам удалось. Инициатором организации этой работы в производственном объединении «Азот», в коллективах Кемеровской ГРЭС, РЭУ «Кузбассэнерго»,

(Окончание на 4-й стр.).

ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ — СУТЬ ПЕРЕСТРОЙКИ, СУТЬ СОЦИАЛИЗМА

(Продолжение. Начало на 1-й стр.)

В дальнейшем мысли о народе, его политическом развитии, потенциале социалистической демократии, который заложен в нашем строе. Набирает опыт партии, набирает опыт кадры. Нелегко это идет, небезоблачно; еще часто мы друг друга страдаем. Нас нередко критикуют: одни — справа, другие — слева. Последние говорят, что перестройка остановилась, превратилась в более решительные меры, к перестройке кадров и тому подобному. Это, в частности, произошло и на октябрьском пленуме ЦК.

Что показала дискуссия? То, что сейчас, когда мы приступили к серьезной работе, к осуществлению политики перестройки, воплощению ее в жизнь, «ультраперестроечная» фразеология оказалась беспомощной. У представителей «революционной» фразы нет ни выдержки, ни готовности взять на себя ответственность, тяжесть упорной и длительной работы, чтобы вывести наше общество на новые рубежи.

Но будем скрывать, что партийный отпор этой фразеологии какой-то частью интеллигенции, а именно интеллики, был воспринят как удар по перестройке. Но это — глубочайшее заблуждение, и народ это правильно понял, не поддавшись демагогической фразеологии.

Теперь о критике перестройки справа. С этой стороны раздаются голоса чуть ли не о «подрыбе основы» социализма. Законно поставить вопрос: чем они подрываются? Тем, что народ разворачивается, поднимает голову, чтобы увереннее браться за дела в стране, где он хозяин? Наоборот, социализм не только не ослабляется, но набирает силу и через политическую активность народа реализуется свои потенциалы.

Наносится удар по командно-административным методам и их конкретным носителям, их интересам. По тем, кто никак не может понять время, понять того, что мы не можем двигаться дальше иначе, как через демократизацию нашей жизни. Но именно так и было задумано, когда мы пошли на перестройку. Поэтому мы должны твердо идти по дороге, которую избрали. И в этом смысле 1987 год — большая школа социалистической демократии.

Уроки, конечно, трудно даются, но, я вам скажу, и усваиваются хорошо. Мы с вами уже не те, какими были в апреле 1985 года, и даже не те, какими были накануне 1987 года. Мы многое приобрели. Скажут: но кое-что и потеряли. По-крупному мы еще ничего не потеряли и, думаю, не потеряем, если будем придерживаться принципиальной линии.

Какие задачи остаются на сегодня самыми трудными, где подводные камни перестройки? Я бы сказал так: было бы неадекватно считать, что мы уже сломали механизм торможения, что полностью перешли на рельсы широкой социалистической демократии, на рельсы нового хозяйственного механизма. Мы только начинаем перестройку, наше общество только еще выходит из состояния застоя. Сломать механизм торможения, который сдерживает процесс перестройки, — эта задача и сегодня остается главной.

Большим завоеванием первого этапа перестройки является создание в обществе новой идейно-нравственной атмосферы, для которой характерны широкая гласность, критика и самокритика, углубляющийся процесс демократизации и рост общественной активности. Через демократизацию, через включение народа во все процессы общества можно осуществить перестройку, придать ей необратимый характер. Я бы тут только добавил, что демократизация, гласность — это не только средства перестройки. Это — реализация сущности нашего социалистического строя, строя трудящихся и для трудящихся. Это — не временная кампания, а суть социализма. То, что отличает его от буржуазной демократии, которая своими хитросплетенными созданием внешнею видимость свободы, открытости, оторвав народ от реальной политической власти, оставляя для него, как говорил Ленин, одну только возможность — в период выборов кампания решать, кто его будет надвигать в очередной срок.

Мы хотим через социалистическую демократию включить народ во все процессы управления. И когда нас тянут к буржуазному либерализму и хотят подбросить его «ценности», то это — движение назад, движение вспять.

Мы сделали выбор и будем идти по пути, который начали в 1917 году. Мы по-настоящему беремся за то, чтобы раскрыть все, заложенное в нашем строе, в социалистической демократии. Это ведь ленинская мысль: пролетариат готовится к социализму через демократию и может управлять обществом после революции только через расширившуюся демократию. Поэтому еще раз вспомним добрым словом январский пленум: он нас вывел на понимание необходимости широкой демократизации нашего общества. Знают, не зря мы с вами коллективно потрудились при его подготовке. Все, что заложено в его решениях, документах, — это и коллективный опыт партии, и воплощение мысли и предложений научной и художественной интеллигенции, всех слоев общества.

Еще один важный урок из прошлого года, который надо усвоить, заключается в следующем. Мы исповедуем ленинскую концепцию политической партии. По Ленину — это партия нового типа, выполняющая роль политической авангарда общества. Вся предшествующая история страны при всех приобретениях и потерях показала, что это именно так. Сегодняшняя жизнь еще больше убеждает нас, что без политической авангарда, способного идеологически и организационно сплотить лучшие силы страны, осмыслить процессы, происходящие в обществе, реализовать результаты этого научного анализа — без такого авангарда, то есть без Коммунистической партии, никакие преобразования невозможны.

Но партия не должна отставать от происходящих в обществе процессов. И мы этому во многих отношениях в прошлом году научились. Там, где мы отставали, появилось много такого, что вызвало потом тревогу в обществе. Мы из этого извлекаем уроки и делаем выводы. Причем не только на уровне политического руководства и правительства, но и в республиках, в областях, в трудовых коллективах. Это очень важно, хотя пока мы не можем сказать, что так поступают все партийные организации.

Что, товарищи, еще можно сказать об уроках перестройки? Наверное, раньше мы до конца не представляли себе, насколько в годы застоя получили распространение негативные явления: индифферентность, уравниловка, вынодловка, местничество, ведомственность, противодействие, борьба за орденование, за решительное пресечение преступной деятельности, за очищение общества от нравственных уродов мы ведем и будем вести решительно и последовательно. Но вот масштабности других негативных явлений, которые захватили наше общество, мы в полной мере недооценивали.

Возьмите уравниловку, индифферентность. Ведь дело дошло до того, что где бы и чего бы ни хватало — строительных материалов, угля или чего-то другого, необходимо для повседневной жизни, — все просьбы идут в центр — в ЦК и правительство. В огромной стране с почти 300-миллионным населением и большим аппаратом управления на местах по многим, даже самым простым вопросам приходится принимать решения здесь, в Москве. Вот какие плоды застоя, неоправданной централизации мы теперь пожинаем!

Есть и вторая сторона. У нас в определенной степени деформировалось понимание социальной справедливости. Это проявилось и в выступлениях печати. Если реализовывать представления, получившие поддержку в отдельных органах нашей печати, то надо взять большой утиль и выгладить все общество. Под одну гребенку подстричь всех: талант и бездаря, добросовестного рабочего и лодыря, честного человека и ворюгу. К социализму, сейчас очень распространено такое настроение: делать вдесять, в сто раз меньше, а то и вообще ничего не делать и в то же время пользоваться всеми благами наравне с людьми, вносящими в развитие страны большой трудовой вклад.

Наши сатирики очень метко и образно схватили эту ситуацию: «Я хочу жить в хорошей квартире, я хочу, чтобы не было очередей, я хочу, чтобы не давили, пугали, чтобы не отрывали в автобусе, я хочу иметь блага по всему ассортименту моих желаний; единственное, чего я не хо-

чу, — это что-нибудь сделать для этого».

Когда мы критикуем наши кадры, наши руководящие органы — это правильно, это надо продолжать и не снижать уровня критики. Но много проблем накопилось и в трудовых коллективах. Нам надо сделать так, чтобы все общество глубже осознавало наши социалистические ценности. Если сохранятся вынодловка, уравниловка, пренебрежительность, индифферентность, мы не сдвинем процесс перестройки ни в сфере производства, ни в других сферах.

Нам нужно жить и действовать исходя из принципа социализма: от каждому — по способностям, каждому — по труду. У нас высокая социальная защищенность человека. Это и отличает социализм. Мы имеем бесплатное образование, медицинское обслуживание, право на труд, гарантированное получение работы, доступное жилье, хотя оно и остается еще острой проблемой. Социализм защищает каждого, а какой от каждого общество получает вклад? Вот тут надо всем крепко задуматься. Недавно в прессе сообщалось, что в отдельных колхозах доярки, например, всего лишь по две тысячи килограммов молока от коровы в год, получают зарплату по 600 рублей в месяц. И когда公布овали вести оплату по труду, они расценили это как удар по их интересам. А ведь получаемая ими до сих пор зарплата просто не заработана. Она выплачивалась им за счет дотаций государства, то есть за счет других членов общества. Это один пример.

Но есть и примеры другого порядка. На семейном подраде, на коллективном, бригадном подраде, способные, добросовестные, работающие люди, как, например, сибиряки в коллективах интенсивного труда, в 8-10 раз больше производят продукции в расчете на человека, чем в большинстве хозяйств страны. Естественно, растут и их заработки. И сразу к ним приковывается внимание комиссий. Куда, мол, им столько денег? Но почему так ставится вопрос? Ведь они все это заработали. Причем, если конечный результат их труда растет многократно, то зарплата — всего в полтора-два раза. Для общества — это победа. Везде бы так! А нас на некоторые пугают: это, дескать, приведет к развитию частнообщественной психологии.

Но разве оправдана такая постановка вопроса? Человек работает на общественной земле, по договору с правлением колхоза или дирекцией совхоза, используя выделенные ему материальные ресурсы. И делает все с великой ответственностью, с талантом. Как же можно его рассматривать как потенциального частного собственника? И о какой же социальной справедливости может идти речь в этом и приведенном выше случае?

Нам надо думать и над тем, почему у нас человек, честно зарабатывая деньги, порой не может себе ни дом построить, какой он хочет, ни кооперативную квартиру купить или как-то по-другому реализовать свою зарплату. И в этом случае нарушается принцип социализма. Хороший труженик и его семья должны чувствовать, что честно заработанные деньги позволяют жить лучше.

Перестройка задает интересы не только в сфере материальной. Она охватывает и духовную, культурную сферу. Активно идет осознание нашего пути в прошлом, настоящем и будущем. Этот процесс тоже протекает не бесболезненно. Идут дискуссии о нашей прошлой истории, критически анализируются те или иные ее этапы.

И это углубляет понимание достигнутого после Октября нашим народом. Одно временно дает возможность с позиций правды правильно оценить тяжелые периоды нашей истории. Мы должны научиться жить в обстановке гласности, постоянного критического анализа того, что сделали, что удалось, чего достигли и какие у нас были ошибки.

Гласность и критика — это способ контроля масс, контроля общества за всеми процессами. Это и способ обобщить опыт, уловить главные тенденции в обществе, и никто не должен впадать в панику, когда высказываются критические замечания.

Давайте достойно относиться к критике, давайте уважать друг друга. И уж особенно не следует вешать ярлыки. Сейчас же иногда в статьях, в журналах критика определяют групповые пристрастия. И это чувствуется. А надо в центр внимания ставить заботу о наших обих людях.

Правда, сейчас все говорят: заботимся о стране, о наро-

де, его художественном и культурном воспитании. А под флагом этого пытаются протолкнуть иногда всякие частные, личные амбиции. Надо этого избегать. И давайте никому не будем отказывать в праве изложить свою позицию, даже если он раньше на каком-то этапе исповедовал — устаревшие взгляды. Но если сегодня он их осознанно и честно преодолевает, становится в ряд активных участников перестройки, разве можно отталкивать его, лишать возможности внести посильный вклад в общее дело?

Надо быть выше личных эмоций и настроений и во главу угла ставить интересы перестройки. Какие порой слова находят, чтобы «принять» своего оппонента? Великолепное слово — «слово», но пользоваться им надо не в ущерб принципиальности. Тот, кто не гудит, тот, кто хочет вести нас в сторону, сбить на другой путь, кто хочет подорвать «костер перестройки» — совсем другое горючее, пусть знает — это не пролетит. ЦК будет твердо стоять на ленинских позициях, делать все для раскрытия потенциала социалистической демократии, углубляя процесс перестройки на основе социалистических ценностей.

Никто у нас не контролирует. Кто же мы, только избавились в партии от лиц, «территорий», которые годами находились вне контроля, вне критики, а теперь будем вновь возвращаться к этому? Это относится и к средствам массовой информации. Советская печать — не частная лавочка. Вспомните еще раз Ленина: литература — часть общепартийного дела. Это принципиальное положение, и мы им руководимся и сегодня. Мы ленинскими идеями не поступимся. Служение Отечеству, своему народу — вот то, что всегда отличало нашу интеллигенцию и нашу литературу.

Редакторы должны чувствовать ответственность. Не хочу кого-то называть персонально, мы с вами разговариваем по-товарищески. Но и запомнить надо: журнал, издательство, газета — это не чье-то личное дело, это дело общепартийное, общественное. И мы все с вами — на службе у народа.

А народ наш — за перестройку. Вот и давайте вместе с народом следовать нашей линии на перестройку, на развитие социалистической демократии. Давайте вместе утверждать наши ценности, бороться за оздоровление общества.

Когда я об этом говорю, то одновременно вновь и вновь подчеркиваю, мы за гласность без всяких оговорок, без ограничений. Но за гласность — в интересах социализма. И на основе, есть ли у гласности, критики, демократии пределы, мы отвечаем твердо: если гласность, критика, демократия в интересах социализма, в интересах народа — они беспредельны!

Вот критерий. На этом пути нам не нужны чужие стандарты. Ни в сфере политики, ни в духовной сфере, ни в кооперативной сфере, ни в других сферах. Никто не пойдя так далеко в вопросах демократии, как мы, потому что это суть социалистического строя. Мы расширяем социалистический демократизм во всех сферах, в том числе и в экономике. Где на Западе выбирал директоров, бригадиров, где трудовые коллективы утверждали планы? Нигде. А ведь это и есть наша, социалистическая демократия.

Мы будем двигать процесс демократизации и в партии. Вы, наверное, видите, как основательно мы ведем кампанию отчетов партийных комитетов. Дело меняется, к лучшему, очень серьезно меняется, хотя и здесь накопилось много инерции и пассивности. Но это — не вина, товарищи, рядовых коммунистов. Как действительно многие наши партийные вышестоящие органы, мы ведь знаем. Мы еще мало что сделали для того, чтобы роль вышестоящих органов стала такой, какой мы ее замыслили, какой сформулировали в Уставе КПСС. Все еще впереди. Но если в партии эти процессы идут не будут, они не пойдут и в обществе.

огромное поле партийной деятельности.

Мы очень основательно готовимся к XIX Всесоюзной партийной конференции. Разрабатываем концепцию ее проведения. Уже сейчас видим, что вопросы демократизации в советском обществе будут главными, центральными. Мы охватим здесь все, включая избирательную систему, судебно-правовую реформу, совершенствование контрольных органов в стране и т. д.

Здесь должны сказать свое слово и средства массовой информации. Как идет перестройка, чему она учит, какие выводы, какие коррективы нужны для политики партии? Уверен, серьезных предложений поступит немало.

Теперь о вопросах хозяйственной реформы, перехода на хозрасчет. На что хотелось бы обратить здесь ваше внимание, товарищи? Прежде всего на сложность и важность начавшихся процессов. Мы делаем первые шаги по осуществлению радикальной реформы в условиях той пятилетки, которую выработали еще до реформы. И мы пытаемся так действовать, чтобы не разрушить пятилетку. Различные предприятия на старте оказались в разных хозяйственных и социальных условиях. Тут очень пестрая картина. Старые условия различные. Одни закончили реконструкцию, имеют новые фонды, они готовы и могут качественно работать, а для других — только начинается глубокая реконструкция, требующая сил и времени. И все надо делать, переводя одновременно работу предприятий на хозрасчет и самофинансирование. Можно понять, насколько все это не просто.

В печати же порой очень легко подходить к освещению деятельности коллективов предприятий в условиях разворачиваемых реформ. Надо было в виду, что мы создаем определенную среду, в которой одновременно действуют и старые формы, и новые методы хозяйственного расчета.

Таков переходный этап со всем многообразием подходов. Надо его переболеть и извлечь уроки. Мы уже знаем, как люди меняются даже на подступах к хозрасчету. Хотя немало и таких, кто допустил легкомыслие. А сейчас они начнут испытывать трудности, как это было и при реформе. Тем не менее процесс пошел, люди переучиваются, включаются в управление. Реформа уже охватывает предприятия, дающие почти 60 процентов продукции. Это десятки миллионов работающих людей.

Мы хотим, чтобы реформа шла по нарастающей, чтобы мы получили опыт и науку. И к следующей пятилетке пришли готовыми, во всеоружии. Поэтому залучить можно поставить так: искать, подвигать, убеждать, критиковать все, что не является с реформой. И в науке, и в жизни. Люди нас поддерживают, понимают, что надо действовать немедленно, осваивать новые методы.

Чего мы остерегаемся, к чему мы должны быть особенно внимательны? Чтобы обидеть трудящихся, переходя на хозрасчет и самофинансирование, мы создали кое-какие резервы, и если предприятия на первых порах окажутся в трудном положении, если ему понадобится время, чтобы наладить работу по-новому, ему не дадут захлебнуться. Дадут кредит, помогут рассчитать. Конечно, будем контролировать, чтобы деньги зря не тратились. Документы по реформе разработаны и поддержаны отраслевыми профсоюзами. Обсуждение, кстати, прошло в сотнях трудовых коллективов. Так что документы реформы, ее принципы заслуживают полного доверия и уважения. Недопустимо, когда в той или иной публикации не чувствуется боли за то, что происходит. Порой очень легко, даже легко, разделяются с судьбой предприятия, человека. Так нельзя!

Давайте уясним: только для того, чтобы сформулировать экономическую политику перестройки, потребовалось два года. А для того, чтобы задуманное воплотить в жизнь, понадобится огромная организаторская работа — терпеливая, будничная, неоднородная. Наверняка будут и отступления.

Сейчас гласность должна помогать внедрять демократические подходы, экономические методы управления. Особенно важно искать и поддерживать все новое — новый опыт, новые достижения. Требуется большая компетентность. Шире привлекайте ученых и не только тех, кто бойким языком излагается. Важны компетентность, фундаментальность, все, что помогает решению проблем реальной жизни. Очень ответственный

этап у нас впереди. Буквально два-три года решат, куда пойдет перестройка. Два-три года! Поэтому надо быть сейчас особенно внимательными к идущим в обществе процессам.

Ведь трудно даже предположить, что можно все предельно, надо извлекать уроки из прошлого, менять ситуацию к лучшему. Чтобы народ ищущий, деловой, рискующий и во имя перестройки мог безбоязненно искать новые подходы, давать укорение и мысли, и практическому движению.

Этих людей надо видеть нашей прессе и поддерживать. Быть на стороне тех, кто двигает перестройку. Двигает наше общество по пути обновления. Тут позиции должны быть четкими и ясными.

Мы ведем политику перестройки для того, чтобы человеку хорошо дышалось в нашем обществе, уважалось его достоинство, чтобы и жизненные условия улучшались, чтобы вся страна пошла по пути обновления.

Партия очень заинтересована, товарищи, в том, чтобы все чувствовали себя уверенно, чтобы действовали с полной отдачей. Общество в этом очень заинтересовано. Ваша позиция, ваше понимание, трансформируясь через средства массовой информации, через общение с народом, можно подкрепляет нашу политику. Поэтому мы еще больше, чем на первом этапе, заинтересованы в вашей созидательной работе. А это включает и гласность, и острую критику. И особенно — чтобы наша пресса активно вставала на защиту людей, борющихся за перестройку.

На днях руководители партии, правительства были на выставке машиностроения. Показали нам и станки, сделанные на заводе, где директором является т. Кабанов А. И., тот самый, которого в свое время Центральный Комитет партии и наша печать зашили. По этому случаю и мы пришлось выслушать, товарищи, поминал Спасил человека. А теперь его статьи расхваливают, в очереди за ними стоят. А ведь что было? Человек поступил не стандартно, ломал старые планы, отбросил старые инстинкты, такую вокруг него возникли организации, столько грехов наши — и там он промахнулся, и там. И добились бы его, наверное, если бы мы не заступились. Надо, товарищи, до конца бороться за каждого человека, который является активным работником перестройки, которого порой ущемляют за его инициативу, нестандартные подходы. За каждого человека, а уж за целые трудовые коллективы и заводы.

Недавно известными показали хозяйство, где одна треть колхозников не могла добиться проведения колхозного собрания, обсудить жизненно важные проблемы развития колхоза. Там и райком подключился, и исполком — все кому положено, и не положено, подключились, чтобы погасить инициативу людей, помочь им воспользоваться своим правом. И газета правильно выступила за колхозников. Вскоре собрание было проведено, поддержали предложения людей. Они были правы.

И ведь что интересно? В этом колхозе инициаторы конфликта остро критиковали руководство, ставили резкие вопросы, но ни один не покинул производство, работали хорошо. Многие из них — передовые люди колхоза. Их же надо было поддержать, укрепить их дух. Нам надо культивировать демократическую атмосферу, не останавливаться. Но и ответственность не ослаблять!

Я иногда задумываюсь: какие сложные события происходят на просторах нашей страны с участием почти 300 миллионов людей! Великие времена! Если бы мы остановились начавшиеся процессы, испугались их, это имело бы самые серьезные последствия, ибо второй раз мы наш народ на дело такого масштаба просто не поднимем. Но ведь и сейчас еще некоторые люди только наблюдают за тем, что происходит. Хотя они душой за перестройку, но своими действиями, поступками, политически до сих пор не включились в нее.

Мы чувствуем, что сейчас будет напряженное для всех время. И надо брать эту напряжку, товарищи. Партия будет брать на себя и вы берите. Уверен, что так и будет. И руководить каждым должны не мелкие страстишки, а сутью народной. Это не снимает остроты борьбы, не сужает гласности, демократии. Этой дорогой и надо идти, углублять и делать необратимым, постоянным состоянием нашего общества процесс обновления, демократизации, все более полного раскрытия гуманистической сущности социа-

В атмосфере открытости и принципиальности началась дискуссия. Первым взял слово М. Н. Алексеев — главный редактор журнала «Москва». Как одно из величайших событий конца минувшего года он характеризовал подписание советско-американского Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности. Это был исторический шаг, который имеет важное психологическое значение. Человечество уже приблизилось к краю ядерной пропасти и, как бы содрогнувшись, отпрянуло назад к здравому смыслу. С неизбежностью атомной войны примириться нельзя.

Оратор сказал, что борьба за выживание на земле теперь приобрела еще один фронт — экологический. С тревожной писателем говорил о том, что площади пахотных земель, в том числе и в нашей стране, сужаются, словно шагреневая жюка.

Затем он поделился впечатлениями от поездки в Саратовскую область и высказал опасение в связи с переходом на хозрасчет не станут ли бедные хозяйства еще беднее, поскольку платят за труд нечем — в случае кот наплакав! Между тем раньше сам-то колхозник или рабочий совхоза не чувствовал бедности своего хозяйства и призыв крихлых условиях получать гарантированную зарплату.

Далее разговор шел о роли прессы в освещении исторического прошлого нашей страны. М. Н. Алексеев отметил, что у нас как-то получается, что в историю Англии, Франции и Германии мы знаем лучше, чем свою собственную. Лишая народ исторических корней, сознательности патриота Родины не воспитываем. Журнал «Москва» намерен опубликовать полностью «Историю государства Российского» Н. М. Карамзина.

Ведь что получается? Историю советского периода мы все-таки знаем, но что же делать с остальной тысячу лет? Из чьих же рук мы получили вот эту одну шестую часть земли с названием «Русь»? На чем мы строим наше социалистическое Отечество?

М. С. Горбачев. Кстати, иногда мы забываем очень большой смысл этого. Ленин говорил, что «коммунизм стать можно лишь тогда, когда обогатит свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество». И если речь идет о всем человечестве, то уж собственное, отечественное надо знать.

М. Н. Алексеев. Действительно, не надо лишать историю ее права участвовать в делах нашей современности, в воспитании нашего народа. Выступивший затем главный редактор журнала «Огонек» В. А. Коротаев особо подчеркнул необходимость консолидации работников средств массовой информации в борьбе за успех перестройки.

Восстановление доверия в мире должно быть связано с восстановлением добрых, человеческих отношений внутри нашей страны. Это — проблема чрезвычайно важная, которая только еще разворачивается. Нельзя, мне кажется, говорить об установившемся климате доверия, пожалуй, можно говорить об установлении погоды доверия. И здесь сделано много хорошего. Конечно, были и ошибки. Но они не были направлены на сознательное разрушение перестройки.

Вот почему, как мне кажется, недопустим тон, с которым мы иногда сталкиваемся в разговорах друг с другом. Нельзя поднимать спор, проработавших. А мы иногда позволяем себе, особенно в литературных дискуссиях, такую терминологию, которая под стать тем кулачным бойцам, которые свинчатку зашивали в рукавицы. Меня, к примеру, очень беспокоит те обвинения, которые сейчас звучат, как ярлык, о «либеральном терроре» и т. п. Так не могут и не должны формулировать люди, занятые одним делом. Сейчас вопросы нашего единства важны стратегически. К сожалению, говорить о том, что мы избавились окончательно от всех тех людей, которые столько вреда принесли нам в прошлом, уже пока не приходится. И надо быть четким и немилосердным в тех случаях, когда видишь, что человек не стесняется в средствах для устранения своего оппонента. Старый метод политических ярлыков, попытки выстулывать от имени народа, которые иногда предпринимаются у нас сегодня без должных оснований и т. д., другим, в частности литераторам, представляются вредными и опасными.

Одна из основных бед и одна из основных проблем перестройки — наша разобщенность, которая продолжает быть очень серьезной. Наверное, наши журналы не

печатали бы столько враждебных друг другу заявлений, если бы редакторы просто отработали какую-то форму регулярных встреч, разговоров между собой, «выпускания паров» в ходе человеческого общения. Мы разобщены по углам, делаем общее дело. И то, что мы так мало общаемся, порождает ненужные проблемы. Если бы мы чаще общались, может быть, многие амбиции не взрывались бы бомбами на страницах газет и журналов.

Так что проблемы консолидации, проблемы климата доверия существуют у нас и во внутреннем плане. Многие проблемы уходят в нас самих. И многие будут зависеть от того, как мы ломаем, как переделываем, как изменяем себя.

И еще одно. Открыл о 70-летию Октября доклад очень много дверей и ворот, поставил очень много точных указателей. Мы поняли судьбу людей, направление св работы. Была создана комиссия по изучению самых сложных биографий, судьб творцов нашей страны. Понимаю всю важность и всю сложность работы такой комиссии, «не как одному из редакторов хотелось бы, чтобы реабилитацию — там, где она заслужена, — проводили более интенсивно. Мы в «Огоньке» сколько ни печатаем материалов, касающихся деятелей прошлого, стараемся не прикасаться к тем моментам, которые находят в компетенции чисто партийных органов. И не буду углубляться в этот вопрос. Но мне очень хотелось бы, принимая во внимание его важность и тот интерес, который проявляется к нему и в почте, и на всех встречах журнала, когда мы получаем тысячи, буквально тысячи писем и записок на эти темы, затронуть его. Чтобы та инициатива, которая так высоко и честно была проявлена партией, развивалась с той же твердостью, с той же принципиальностью.

(Продолжение на 3-й стр.)

ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ СТЬЕ ПЕРЕСТРОЙКИ, СТЬЕ СОЦИАЛИЗМА

(Продолжение. Начало на 1-й, 2-й стр.)

ружение экспертов, привлекал к участию в этом благородном деле общественных деятелей, то есть всех людей, озабоченных охраной природы.

С. П. Залыгин. У нас вчерашняя редакция был сенатор Брайди, он курирует в США министерство водного хозяйства. Мы с ним разговорились, он мне говорит: Ну, эти министры во всем мире одинаковы, потому что действительно мы не научились до сих пор регулировать процесс использования природных ресурсов.

С. П. Залыгин говорил также о слабости реализации постановлений ЦК КПСС, касающегося работ творческих союзов. По мнению выступающего, вина в этом прежде всего самих союзов.

Главный редактор журнала «Знамя» Г. Я. Бакланов отметил, что время коренных перемен в стране поистине судорожное. Приходит усталость — нет, не от работы, это был бы праздник, а от безрезультатной работы, от того, что люди не видят результатов своей работы годами и десятилетиями. Видно, в этом есть вина и прессы. Кроме много слов говорится, а вот то главное слово, чтобы люди поняли — другого пути нет, это последний шанс, либо мы откажемся, либо останется той великой страной, за которой мы пойдем, только сейчас сказано.

М. С. Горбачев. Остановка для нас гибельна. Этого нельзя допустить ни при каких условиях.

Г. Я. Бакланов. Этой гибелью многие ждут. Но ведь вот что: люди — за перестройку, но сколько еще просто ждут, что из этого получится. Если бы во время перестройки количество жалоб мы бы не победили. Всем надо получить раскаты. И тут, я думаю, в прессе сегодня нужен глубокий, смелый анализ происшедшего, экономической, политической стороны, перспектив. Такой анализ, чтобы люди, наконец, поняли всю остроту исторической ответственности.

Несколько лет назад говорил, что если сообщит какой-то факт в печати, сотрясая основы нашего строя. Сейчас все обо всем говорит открыто, и ничего, основы не сотрясались, а дышит лучше, свободнее. Хотя иерархия еще много, пробиты области, признается постановка вопроса правильной и ничего не делают. Либо научат делать так, что все постепенно нормализуется.

Выступавший отметил необходимость сохранения памятников культуры и истории, в частности поднял вопрос о передаче усадьбы Льва Толстого в Исную Поляне Академии наук СССР, о необходимости воспитания уважительного отношения к памяти погибших в годы Великой Отечественной войны советских патриотов.

Выступивший затем К. Ю. Лавров, председатель правления Союза театральных деятелей СССР, рассказал о первом году работы этой новой творческой организации, ее активном участии в перестройке, духовном обновлении жизни советского театра. Сделано пока немного, идет поиск нового, преодоление ошибок, и главным критерием в этой работе становится идейно-художественное качество произведений. Проводятся интересные встречи творческой интеллигенции. Большие усилия предпринимаются с целью оказания помощи местным театральным организациям. Но какой помпезности, бюрократической направленности этих мероприятий здесь не может быть речи.

Мне кажется, заявил выступающий, сейчас в нашем деле самая большая опасность — это многословие. Меньше надо слов и больше дела. Это касается и нас, и органы культуры на местах. Часто на периферии по привычке определяют томы, сверху о перестройке, а дальше никто пальца о палец не ударит. Положение же многих областных и городских театров остается трудным, запущенным.

В заключение К. Ю. Лавров рассказал о творческих контактах и сотрудничество советских театральных организаций со своими зарубежными партнерами.

Главный редактор газеты «Известия» И. Д. Лагтев, исходя из анализа работы прессы за минувший год и мнения читательской аудитории, отметил наиболее характерные явления общественной жизни. Все более утверждается и нарастает уверенность людей, что курс выбран правильный. Жизнь показала, что демократия и гласность являются по-настоящему рычагами перестройки, ее инструментами и стимулами. Стремление к переменам не только не ослабло, но и усилилось. В то же время стало проявляться некоторое нежелание говорить о наших

1988 год должен стать, прежде всего для средств массовой информации, годом защиты идей и практики перестройки. Особенно трудно придется в связи с начавшейся гигантской работой по перестройке экономики. И здесь не надо суетиться, а спокойно и серьезно, осмысленно работать.

Говоря далее о важности пропаганды позитивного опыта, И. Д. Лагтев подчеркнул, что здесь надо иметь в виду не просто рассказ о новом деле, о новых машинах, а показ того, как утверждаются новые отношения, новые формы организации труда, то есть технология опыта.

М. С. Горбачев. Вы хорошо начали без всяких прикрас показывать в газетах, как новое рождается в борьбе, как проблемы решаются.

И. Д. Лагтев. Первоначальное значение приобретает сегодня проблема регулирования правовых отношений в области экономики, соблюдения Закона о государственном предприятии.

Важно, как в этой ситуации удержать внимание людей в прессе, поддерживать высокий духовный накал сегодняшней жизни общества. Но при этом сложность перед нами стоит громадная. И эта сложность не в том, чтобы просто о чем-то писать или не писать, а в том, чтобы не поддерживать, а тем более не сеять иллюзий, не сваливаться на дешевой крик, на погоню за чем-то, так сказать, «пикантным».

Читательская почта показывает, что вопросы перестройки экономики, вопросы организации производства, заработной платы, ценообразования, демократизации, организации выборов по-новому — именно такие большие вопросы сегодня являются самыми интересными.

М. С. Горбачев. Когда они через дискуссии, через борьбу показываются. Газета или журнал — это общественное дело. И если будет присутствовать в них только одна точка зрения, не будет обмена мнениями, то что же из этого родится? Так и будет противостоят клан против клана, группа против группы? Надо объединяться вокруг народной судьбы, народных болей и радостей.

И. Д. Лагтев затронул далее вопросы повышения качества журналистской работы, журналистского мастерства. Подчеркнул, что сегодня эти вопросы приобретают особую важность, политический характер. Ведь тот или иной газетный материал может буквально всколыхнуть миллионы людей. В связи с этим необходимо всерьез заняться изучением реального воздействия средств массовой информации на читателей, зрителей, слушателей. По-настоящему необходимо привести в действие такой могучий резерв гласности, как местные средства массовой информации.

Оратор привлек внимание также к проблемам совершенствования законодательства, правового положения средств массовой информации, обеспечения их материальной базой.

Первая предпосылка и важнейший компонент перестройки, сказал вице-президент АН СССР П. Н. Федосеев, — это теоретическая и политическая разработка назревших проблем внутренней и внешней политики, которую провала партия за последние годы. Принципиальное значение здесь имеют подходы нового мышления. Это новый, свежий взгляд на наше общество, на мир, на историю с точки зрения марксизма-ленинизма. Документ 70-летия Октября — яркое воплощение нового мышления. Это действительно новый взгляд на все сферы жизни советского общества, социалистических стран, развивающихся стран, мир капитализма, на проблемы, которые стоят перед миром. Ведь сложнейшие определяющие томы, котлы, мешалки и во внешней и во внутренней политике, и то, что апрельский Пленум ЦК, XXVII съезд и последующие документы партии покоялись с этими догмами, это имеет громадное и международное, и внутриполитическое значение.

Распространена была, например, догма, что мирное сосуществование является формой классовой борьбы, что оно содействует развитию классовой борьбы в капиталистических странах. И когда мы говорили о мире, о мирном сосуществовании, не очиром нам верили. Какой же это, мир, мир, какое мирное сосуществование, если оно помогает классовой борьбе в наших странах.

Конечно, отсутствие этого положения в документах XXVII съезда КПСС, в Программе партии, можно считать, развязало руки во внешней политике и поставило все на правильные рельсы. Мирное сосуществование — это область межго-

сударственных отношений и предполагает немаловажную работу во внутренние дела. И действительно, мы за мир, сотрудничество, взаимовыгодные отношения между государствами, а вопросы классовой борьбы — это внутреннее дело каждой страны.

Или другая догма. Что у нас при социализме производственные отношения полностью соответствуют развитию производительных сил. Ну, и мы повторяли эту формулу довольно долго, не очень вдумываясь, что, конечно, на какой-то стадии они соответствуют, а потом они приходят в противоречие. Но у общественников не хватало ни духу, ни решимости сделать последовательные выводы. И только апрельский Пленум ЦК, XXVII съезд партии сломили и эту догму.

Общественники работают на всех этапах перестройки: в области экономики, социальных отношений, культуры, сознания. И хочу подчеркнуть, что в центре у нас стоит человек, проблемы гуманизма. Правильное понимание этих проблем, осознание их в средствах массовой информации имеет чрезвычайно важное значение.

Нас, ученых, правильно критикуют за медлительность за отставание. Особенно в разработке конкретных подходов и стратегических линий. Общих положений относительно экономической реформы, развития демократии у нас написано довольно много. Подходы же к осуществлению этих основных рычагов перестройки пока что еще недостаточно. И стратегические сложные вопросы экономической реформы пока тоже еще недостаточно разрабатываются. Мы это сознаем.

Да, динамизм больше всего нужен науке и особенно общественной науке. Застойные явления и консерватизма у нас преобладают. Кадры медленно перестраиваются, а не перестраивают, что им вообще не требуется перестраиваться, они и так хорошо действуют. Поэтому я еще раз хочу в заключение подчеркнуть, что нам требуется побольше динамизма.

Самая большая трудность, с которой мы столкнулись, сказал главный редактор газеты «Советская Россия» В. В. Чикин, — это довольно настойчивое требование читателей: меньше разговоров о перестройке, а больше конкретных материалов о ее результатах. Давайте конкретные результаты за два года, покажите лучший опыт и т. д. Это самая сложная и трудная задача, которая, наверное, возникает перед каждым коллективом редакторов. Здесь несколько проблем.

Первая. Ну, не так уж мы пока богаты адресами. Нужно учесть, что сейчас на местах — в организациях, да и просто люди — очень сдержанно относятся ныне к тому, чтобы изучали их опыт, обобщали, ставили какие-то им плюсы. Это время и самокритики, это время многих начинаний. Никто еще не спешит зачислять себе в победу тот или иной результат. Но потребность в этом опыте, потребность в знаниях о реальных результатах огромна.

И еще. Я думаю, что у нас, журналистов, еще не очень отточена зоркость, мы много не умеем различать, вычленивать из жизни. И отсюда бывают поверхностные оценки и взгляды.

Сейчас идут отчеты о перестройке на пленумах и собраниях. Мы много печатаем материалов об этом, но адресов опыта мы там тоже узнали немного. Вообще сами отчеты и пленумы проходят очень интересно, много необычных форм, много остроты, обостренное внимание к выступлению. У нас был материал из Ярославля...

М. С. Горбачев. Материал хороший, интересный получился. Вообще по освещению отчетов у нас много интересного было, особенно когда через диалог, столкновение мнений — это интересно и поучительно.

В. В. Чикин. Еще я хочу сказать вот о чем. Конечно, одним из моментов опыта является раскрытие перестройки в масштабе личности. Мы попробовали представить серию очерков о прорабах перестройки. Прошло уже лет три-четыре, но, признаться, не хватает сил. Мы пытались обратиться к коллегам, к друзьям, к товарищам, которые с газетой дружат. Это Иван Васильев, Владимир Ситников, но послать в командировку на фронт перестройки к кому-то из Москвы, как это бывало в 40-х годах, очень трудно.

М. С. Горбачев. Выразение от командно-административных методов — «послать». А вот попросить. Таких людей мы в Москве найти можем, это вы зря.

В. В. Чикин. Это будет

большим благом, но пока вот все-таки больше интереса у людей к тому, чтобы напечатать то, что 15 или 20 лет назад не напечаталось.

Сейчас, когда мы говорим о конкретных явлениях сегодняшнего дня, есть большая потребность все-таки увязывать это со всей нашей концепцией социализма. У нас родилась великодушная, по-моему, очень гибкая, четкая формула «Больше социализма». Но больше — это значит наращивание. Любое нынешнее явление связано с нашими корнями. Коллективное движение, кооперативное движение, хождение и т. д. — это все вытекает из сущности социализма, и нечего нам сейчас разрабатывать эту историю социалистического движения. Умело показывая, что было наносным, что было застойным, что было тормозящим, в то же время видеть то родное наше социалистическое, на чем стоит человек, что является частью его жизни. Чтобы не было идейной безразличности.

Не секрет, наш идейный противник пытается навязать нам мысль, что не на социалистическом пути, а на восстановлении фигуры частного собственника, капиталиста мы можем решить свои проблемы.

На меня, на всех нас произвел большое впечатление огромный исторический оптимизм доклада о 70-летии Октября. Это хорошая база, надо чуть-чуть успокоиться в исторических канонах и заняться повседневными делами. К сожалению, на мой взгляд, в печати сейчас не всегда материалы выдержаны в этом духе. Есть какая-то суетливость, особенно вокруг истории. И много в виду такую суетливость, которая создает, по-моему, теньные моменты в душах людей. Вот вчера был опубликован документ — решение Политбюро о переименовании Набережных Челнов, Зеленодольск. Очень строгий, взвешенный документ. Мы знаем, что люди хотят об этом поговорить, подумать, осмыслить. В «Известиях» я прочитал очень небольшой, но очень симпатичный материал, который касается больших политических сторон жизни, но деликатно, разумно. Но потом в другой газете наткнулся на выступление совсем иного рода.

Голос В газете «Московская правда».

В. В. Чикин. Здесь такие фразы, которые вообще звучат, извините, коувзвенно.

М. С. Горбачев. Здесь проливается какая-то падкость на сенсации. Разве это должно быть свойственно нашей прессе? Давайте писать серьезно о самых трудных и вечерних, но ответственно, научно, чтобы по-настоящему разрабатывать самый трудный материал. Если допустили ошибки, надо их исправлять. Даже самые серьезные. Что же, у нас не хватает на это мужества? Затянули такое революционное дело — страну из застоя вывести, и не хватает у нас мужества эти проблемы обдумать так, чтобы быть единичными в своих решениях и шагах?

Я за то, чтобы у нас торжественно принципы социализма, демократии, гласности, критики. Чтобы была честность, открытость. И все, конечно, в интересах народа, а не ради какой-то дешевой сенсации.

Мы поддержали мужественный анализ наших просчетов. Когда был еще такой анализ после Ленина? Всесторонний анализ, взвешенный. Я думаю, вы понимаете, что мы могли бы многие остроты факты найти, чтобы проиллюстрировать свои очень серьезные выводы и положения. По любому вопросу. Но разве сейчас дело только в фактах, чтобы не было так, как это у нас с вами путь. Нам надо строить, обновлять социализм. Двигать наше общество, опираясь и используя все силы, которые нам дают корни, глубоко уходящие в нашу историю, и уж тем более в историю социалистическую, отсюда все негативное, что идет с 30-40-х годов и с последнего застойного периода.

Нам надо идти вперед и смотреть вперед. А разговор по душам для того и ведется, чтобы он в душу лег. Поэтому никакого отката, никакого отступления, наоборот — вперед и вперед!

В своем выступлении председатель правления агентства печати «Новости» В. М. Фалин сказал:

Время, в котором мы уже находимся, отличается тем, как кажется, одним в числе других, своеобразным: рост духовных потребностей всех народов и повышение духовного фактора в жизни каждого народа, каждого государства.

В прошлом. У нас нет права на повторение ошибок, на то, чтобы делать новые ошибки и когда-то, через 10-15 лет, снова себя поправлять.

Мы так сказать, кредит доверия исчерпали или близки к тому, чтобы исчерпать. И мы можем сегодня писать только правду, всю правду. А если не в состоянии сказать сегодня правду, лучше вообще не говорить какое-то время, пока мы не сможем этого сказать позднее, но сказать так, как нужно. Но, говоря об истории, мы часто в последнее время увлекаемся тем, что бьем себя в грудь. И говоря об истории, понимаем только историю Советского государства и России. А история не нами одними исчерпывается, и многое из того, что в нашей истории было, есть производное, отсвет от событий, которые происходили за рамками нашей страны, которые были результатом наших отношений с другими странами, которые проецировались извне в нашу действительность.

Сегодня, сказал далее В. М. Фалин, если очень внимательно следить за откликами на Западе на перестройку, на итоги визита в Вашингтон и на то, что предостерегает Вашингтон, нетрудно обнаружить, что там начинают делать акцент совсем не на те моменты, которые присутствовали в прошлом и в позапрошлом году. Уже нет восторгов по поводу обновления, демократизации, гласности. Наоборот.

М. С. Горбачев. И главное, пытаются посеять неуверенность в нашем народе. Все, что на русском и на других языках народов идет на нашу страну, направлено на то, чтобы посеять сомнения в том, что мы осуществляем перестройку.

В. М. Фалин. Это одна сторона дела. А другая — подкрепить, подбодрить новый материал, горячее в недоем, которое так существенно. В этой связи хочу сказать, что намерение это очень серьезное. После первой мировой войны американцы заняли столь враждебную позицию против нас, потому что американский солдат, вернувшийся после фронта, встал против собственной системы. Американский рабочий после Октябрьской революции потребовал социальных прав. После второй мировой войны произошел поворот в отношении Советского Союза не только потому, что американцы не хотели делиться с нами плоды победы. Администрация США боялась, что чувства дружбы по отношению к Советскому Союзу и к нашей стране изнутри и внешнею политику этого государства.

Это признавал Сульцбергер в 1946 году, это признали солидные ученые в своих работах и это истинный и реальный факт. Есть документ американской разведки, где рекомендовалось выйти в 1943 году из коалиции с Советским Союзом, соединиться с фашистской Германией в тот период для ведения совместной борьбы против Советского Союза. Это август 1943 года, сразу после Курской дуги. Поэтому если смотреть внимательно на то, что происходит в Соединенных Штатах, мы должны к этому повороту в настроениях отнестись как к индикатору очень серьезных, зрелых перемен и быть к этому готовыми.

Остановившись затем на резервах советской прессы в деле перестройки, гласности, демократизации, выступивший отметил, что много можно сделать путем целесообразных, целенаправленных и систематических акций. Нужно добиваться адекватности между тем, что публикуется в печати, и теми публикациями, которые такая публикация вызывает. Однако так бывает не всегда. Порой вскрывается в газете вопиющий факт, читатель ждет реакции, а ее нет. Спрашивается, зачем же будоражить людей? Получается, что вся гласность сводится только к праву говорить о чем-то, о чем нельзя было говорить, а следствия критики оказываются за бортом. Оратор обратил внимание на то, что в настоящее время уже возникают новые тормозные механизмы, созданные в процессе перестройки.

Затем выступил главный редактор газеты «Правда» В. Г. Афанасьев. Он отметил: Наша печать, не в последнее время, а на первом этапе перестройки, когда нужно было провести, так сказать, инвентаризацию того, что у нас есть, где мы стоим, какие проблемы у нас, какие промахи, ошибки, недостатки, куда нам дальше идти. Причем очень здорово все мы подтолкнули в критику. Но потом парализовали, прини во внимание и решение XXVII съезда партии, и высказывания Михаила Сергеевича Горбачева, нельзя было прийти и выводу, что одной только критикой пере-

стройки не осуществишь. И вот здесь мы столкнулись с самым трудным. Здесь, прямо скажем, «Правда» где-то сдала, какой-то период была в некотором замешательстве, за что нас на одном из крупных совещаний справедливо покритиковали. Мы сдвинули из этого выходы, принесли ряд экстренных и перспективных мер.

Мы считаем, что самое главное сейчас для печати на втором этапе перестройки — это поиск, распространение и поддержка передового опыта перестройки в самых различных ее аспектах: и в человеческом, и в технологическом, и в социально-психологическом. Здесь нам нужно теснее поддерживать связь с партийными органами, с отделами, руководителями Центрального Комитета партии с тем, чтобы нам получать и адреса, и имена, и различно рода советы и пожелания.

Дальше. Плохо мы идем этот опыт, плохо. А кое-где даже не умеем искать. Почему? Потому что мы, журналисты, недостаточно подготовлены к работе в новых условиях, к решению новых современных проблем. Возьмите товарно-денежные отношения. Мы ими не занимались. Наука толком не занималась. Возьмите кооперативное движение, индивидуальное-трудовое движение — опять-таки мы этим не занимались. Возьмите человеческие, социально-психологические аспекты нашей жизни — тоже этим делом не занимались. Поэтому мы начали переучиваться. Мы стали больше привлекать ученых, людей компетентных, знающих, но, к сожалению, и наука нам пока все-таки никакой помощи. Нужна, например, статья эволюционной, интересная, современная. Обойдите институты, обобщите всех академиков и кандидатов в академики, а нужной статьи не находим. Иной раз приходится делать, может быть, недостаточно квалифицированно, за что нас и критикуют. Поэтому и нам нужно учиться овладевать новыми проблемами, видимо, нужно подтянуть и наши общественные науки с нашими серьезным образом.

В. Г. Афанасьев подчеркнул, что в последнее время воспроизводятся механизмы торможения критики в печати. Это и отписки, и несоответствие принятым мер по критическим выступлениям. Это и переживание из одного кресла в другое. И, пожалуй, самый распространенный метод — находить в критическом материале малейшую неточность, вторую неточность, небольшую, и хотя в принципе статья правильная, начинать опровержения, начинать опровержения, не всегда мы встречаем на местах поддержку партийных органов.

Вопрос о «белых пятнах» в нашей истории, сказал далее главный редактор «Правды», был со всей прямотой поставлен в докладе, посвященном 70-летию Великого Октября. В нем было заявлено, что нам нужно ликвидировать эти «белые пятна». Далее В. Г. Афанасьев сказал, что некоторые авторы, берущиеся за эти темы, не обладают ни должными знаниями, ни чувством ответственности. А ведь речь идет об истории великой страны и партии. И здесь нужны высказанность, взвешенность и точность. Выступавший высказал в этой связи свои критические замечания по пьесе М. Шатрова «Дальше... дальше... дальше!»

В. Г. Афанасьев призвал коллег-журналистов не поддаваться партийным принципам, строго руководствоваться ими в политике, которую вырабатывает Центральный Комитет КПСС, XXVII съезд партии, последующие Пленумы ЦК.

Стремления Союза кинематографистов СССР создали в своей работе атмосферу абсолютной гласности, открытого, товарищеского диалога говорил первый секретарь правления союза В. Г. Климов. В этом, подчеркнул он, — важнейшее средство консолидации всех наших сил. Нам нужно учиться объясняться, спорить и слушать друг друга. С этой целью в нашем союзе создан научный центр, в котором, в частности, представлены социологи. На основе анкетирования буквально всех членов союза производится соответствующий анализ, который помогает корректировать нашу деятельность.

Коснувшись темы «Реформа и кинематограф», выступавший отметил, что она проходит непросто. Сейчас стало намного виднее то, что когда-то скрывалось «под водой». А в силу того, что реформа началась довольно шумно, затрагиваются интересы конкретных людей, стали возникать явления, о существовании которых раньше мы и не подозревали. Это характерно для процесса перестройки во всей стране, во всех сферах.

Хорошо это или плохо? Лучше знать то, что подни-

лось со дня, нежели не знать. Это ли в кинематографе противники перестройки? Есть, и они открыто призывают вернуться к тем временам, когда из определенного центра определенным людям назначалось, какой фильм ставить. Они хотят, чтобы, как раньше, сохранилась очередь на постановку картины, чтобы каждый по очереди ставил свой фильм. За государственные деньги, естественно. Но по ли это дело — творчество — когда каждый должен работать, сохраняя принцип очередности? Наша реформа предполагает творческое сознание. Только интересный, проблемный, правдивый замысел, обеспеченный талантом создателя, имеет право на постановку. Сейчас, как может быть, никогда прежде, проявилась массовая заинтересованность жить и творить по-иному.

Оратор далее затронул вопрос об авторском праве на кинофильм. Его положительное решение, считает он, не позволит «резать» наши фильмы на 45-60 минут, как это и делалось раньше, с кинолетой «Атлантис» во Франции и США, из которой удалили все политические сцены.

В. Г. Климов назвал личную, торжественную инстанцией Госкино республик. Есть предложение, отметил он, которое идеально вписывается в нашу реформу, — создание хозрасчетных производственных объединений. На такое решение проблемы, уточнил выступавший, идут крупные республики. Другое же — за слияние с местными министерствами культуры, за создание таких организаций, комитетов, где были бы и кино, и Госкиноцентр, и Минкульт. На мой взгляд, нужна единая отрасль, которая отвечала бы за весь кинематограф.

Оратор привлек также внимание собравшихся к проблеме организации музеев Р. Кармена, где были бы собраны работы, документы фронтальных операторов. Мы считаем, сказал он, что открывать подобные музеи надо. Московцев же считает, что не надо. И многие публикации в центральных газетах, выступления «Прожектора перестройки» не принимаются им во внимание.

Такие встречи в ЦК стали прекрасным уроком открытости, доверия и ответственности, сказал председатель Госкомиздата СССР М. Ф. Неванен. Они оказывают огромное воздействие на характер и содержание нашей работы. Недавно я вычитал в одном из изданий следующее: для того, чтобы в обществе возможны были перемены, необходимы два обязательных условия. Первое: большие цели. Второе: большие сопротивления.

Мы, действительно, имеем великие цели — и социальные, и общественные. Цели революционные! С другой стороны, мы имеем и сопротивление. Недооценивать это, го мы не имеем права. Говорю об этом потому, что исходжу из проблем, которыми живут сейчас издатели. Мы понимаем, что больше всего вреда издательскому делу принесло бездумное послушание, когда все было организовано на основе жесточайшего централизма: вот это издавать, а это — не надо. Сейчас мы стремимся к тому, чтобы распалась демократической издательский процесс. Он у нас обставлен такими огромными барьерами, рецензиями, отзывами, что новому автору со свежими идеями, не укладывающимися в прежние трафареты, опубликоваться довольно не просто. А потому книга-диалог — все еще редкость. Получил поддержку в ЦК партии, пошла на радикальные меры. Приняли, например, такое решение: каждый автор имеет право на полную самостоятельность на свое трактование того или иного явления. Издательство в предисловии книги может сказать, что оно не разделяет в чем-то позицию автора, но считает необходимым опубликовать ее для того, чтобы читатель сам оценил достоинство труда.

Остановившись далее на тематических планах издательства, оратор признал, что здесь никаких изменений нет. Многие монографии, отчеты, написанные два-три года назад, и новых мыслей они не несут. Дело в том, что в издательствах куда легче работать по поручению. Перестройка в издательском процессе много повлиять так: были мол, неправильные команды, а вот теперь — перестройка, и стало быть, поступают другие, более разумные команды. Какую книгу издавать, какую не издавать — это должно решать только издательство. Нам нужно заниматься стратегией издательской политики, большой идеологией, а не частной, мелкой, административной.

Выступавший затронул проблемы, связанные с укрупнением материально-

технической базы отрасли, отметил, что нехватка бумаги часто ставит в тупик тех редакторов, на чьи издания резко подскочил спрос. Им бы радоваться, а они в горести пребывают: где взять бумагу на увеличившийся тираж, заметил он.

Хочу подчеркнуть также, что наша полиграфия — едва ли не самая отсталая отрасль. Тут уж нам отступать дальше некуда. Тем не менее принятые решения о ее развитии не выполняются. Палец о палец не ударили ни в министерствах машиностроения, ни в строительных министерствах, ни в Минлесбумпроме. Разве мы не хотим выпускать в достаточном количестве, скажем, историческую литературу? В ее изданиях был период, когда мы лишали людей возможности в полном объеме познать, оценить общественно-политическую мысль российской. Теперь есть целая программа издания такой литературы, мы начали ее осуществлять. Но ведь наши возможности настолько ограничены, что выпуск книги дополнительными десятилетиями тиражом — проблема часто трудно разрешима. Довели с 50 тысяч до 200 тысяч экземпляров подписку на Соловьева и Ключевского. Спрос же, конечно, неизмеримо больше. А удовлетворить его не можем. Сидит нет.

Мы нуждаемся в очень серьезной помощи. Ибо дело это чрезвычайного важного и нужного. Наше полиграфическое машиностроение в лучшем случае пять-семь лет выжидает, а вот то главное слово, которое нужно, наконец, решить и проблему бумаги.

Первый секретарь правления Союза писателей СССР В. В. Карпов отметил возражающий авторитет писательского слова. Все журналы, сказал он, увеличили тиражи, «Новый мир», например, больше чем в два раза, «Дружба народов» — в пять. «Литературная газета» прибавила к своей постоянной читательской аудитории еще 700 тысяч подписчиков. И увеличился тираж, конечно, не только из-за обещаний опубликовать в будущем году какие-то сенсационные и «жареные» вещи. Может быть, и это — не отрицать — повлияло на какую-то часть читателей.

Голос. Небольшую часть, да все 90 процентов. (Смех в зале).

В. В. Карпов. Может быть и так. Многие читатели спрашивают, высклок ли в них художественный уровень. Да, «Дети Арбата» — это нужно, это горячо и интересно. «Белые одежды» — тоже. А как быть с художественным уровнем? Может, это тоже какие-то вехи времени? Читатели и предупреждают: смотрите, как бы не родилась новая контингента, как бы не получились так: сказал два слова о репрессиях, о разного рода негативных вещах — и прилепил к этому делу.

Теперь несколько слов о хозрасчете. Он у нас для всех, я так понимаю. Ну а почему Союзу писателей тогда нельзя жить на хозрасчете? Мы давно на хозрасчете.

М. С. Горбачев. При хозрасчете есть еще и налоговая политика.

В. В. Карпов привал руководителем газет чаще привлекать к сотрудничеству молодых писателей, направлять их в командировки. В заключение оратор отметил необходимость оперативного решения проблемы нехватки бумаги.

М. С. Горбачев. Будем завершать нашу встречу. Готовясь к ней, я запросил статистическую справку за 1985-1987 гг. Что происходило в издательстве с экономикой, с социальными сферами за эти годы? Данные здесь очень красноречивы. Рост производительности труда, например, не всегда беспокой. Но вот за последние три года темпы прироста производительности труда превысили среднегодовые показатели одинадцатой пятилетки в промышленности — в 1,3 раза, в строительстве — в 1,6, в сельском хозяйстве — в 2,8, на железнодорожном транспорте — в 3,6 раза. Если в 1981-1984 годах за счет роста производительности общественного труда обеспечено 88 процентов прироста национального дохода, в 1985-1986 годах — 95, то в 1987 году — 100 процентов. В промышленности это достигнуто даже при сокращении численности работающих.

Очень важно, что и в темпах прироста оплаты труда и производительности общественного труда ситуация изменилась к лучшему. С этим у нас всегда было особенно плохо. Смотрите, что было в 1981-1984 годах. Это как раз самые тревожные годы. Прирост заработной платы трудящихся, занятых в материальном производстве, обогнал прирост производительности труда на 17 процен-

(Окончание на 4-й стр.)

